

В. С. Балакин, О. В. Ралкова

СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ НАСЕЛЕНИЯ УРАЛА В 1955—1965 гг.: НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ И ПОДХОДЫ

V. S. Balakin, O. V. Ralkova

FREE TIME OF THE URAL POPULATION 1955—1965 YEARS: NEW SOURCES AND APPROACHES

В статье рассматриваются меры принимаемые властями для увеличения свободного времени, выявлено действительное количество свободного времени в регионе, и охарактеризованы главные проблемы, мешающие увеличению объема свободного времени. Показано, что реального увеличения свободного времени не произошло. Росту свободного времени во многом препятствовали недостатки жилищно-бытовой сферы, транспортные проблемы, очереди, плохое развитие сферы услуг.

Ключевые слова: *свободное время, Свердловск, Челябинск, общественное питание, сеть бытового обслуживания, жилищные условия, транспорт.*

The article considers the measures taken by the government to increase the quantity of free time, the real quantity of free time in the region is revealed, and the main problems, preventing the increase of free time, are characterized. It is shown, that no real increase of free time has taken place. The increase of free time is prevented most of all due to the disadvantages of living conditions, transport problems, queues, poor development of service sphere.

Keywords: *free time, Sverdlovsk, Chelyabinsk, catering, public services, transport.*

Право на отдых относилось к основным правам граждан, и было зафиксировано в Конституции СССР. В статье 119 Конституции указывалось, что «граждане СССР имеют право на отдых»¹. В соответствии с Основным законом страны право на отдых в 1955—1965 годах обеспечивалось установлением для рабочих и служащих семичасового рабочего дня и сокращением рабочего дня до шести часов для ряда профессий с тяжелыми условиями труда. Кроме того, для трудящихся были предусмотрены ежегодные отпуска с сохранением заработной платы.

Авторы рассматривают меры, принимаемые правительством для увеличения свободного времени, выявляют действительное количество свободного времени в регионе, и характеризуют главные проблемы, мешающие увеличению объема свободного времени.

Программа партии, принятая на XXII Съезде КПСС содержала положения об организации и проведении вне рабочего времени, досуга. В Программе КПСС отмечалось, что «по мере сокращения времени на материальное производство, расширяются возможности для развития способностей, дарований, талантов в области производства, науки, техники, литературы и искусства. Досуг людей будет все больше посвящаться общественной деятельности, культурному общению, умственному и физическому развитию, научно-техническому и художественному творчеству. Физкультура и спорт прочно войдут в повседневный быт людей»².

Увеличение объема свободного времени власти планировали осуществлять за счет сокращения рабочего дня. В течение второй половины 1950-х годов наметилась тенденция к сокращению рабочего

времени. Эта тенденция в первую очередь нашла отражение в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 8 марта 1956 года, в соответствии с которым для рабочих и служащих предприятий, учреждений и организаций устанавливалось в предвыходные и предпраздничные дни сокращение рабочего времени на два часа. Таким образом, предвыходной день составлял шесть рабочих часов. В 1958 году был принят ряд Постановлений ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС, устанавливающих перевод на семи— и шестичасовой рабочий день население, занятое в отраслях тяжелой промышленности, на электростанциях, в электрических и тепловых сетях, на предприятиях по ремонту и оборудованию электростанций и сетей³.

Еще одним шагом к сокращению рабочего времени был закон Верховного Совета СССР от 7 мая 1960 года «О завершении перевода в 1960 году всех рабочих и служащих на семи— и шестичасовой рабочий день», принятый в соответствии с решениями XXI съезда КПСС. Законодатель постановил завершить в 1960 году перевод всех рабочих и служащих на семи— и шестичасовой рабочий день. Рабочее время рабочих и служащих по этому закону устанавливалось в размере 7 часов в день. Рабочее время людей ведущих профессий, занятых на подземных работах, составляло 6 часов. Так же предполагалось полностью осуществить в 1962 году перевод рабочих и служащих на 40-часовую рабочую неделю. С 1964 года — приступить к постепенному переводу их на 30—35-часовую рабочую неделю⁴.

В результате у работающих по 7 часов в день рабочая неделя должна была уменьшиться до 41 часа. Средняя продолжительность рабочего дня в про-

мышленности с учетом 6 праздничных дней в году должна была равняться 6,67 часа. В расчете на одного труженика количество свободного времени должно было увеличиться на 200 часов в год, что равнялось примерно 30 дополнительным дням отдыха. В 1964 году весь фонд свободного времени был равен 1600-1700 часов, то есть составлял столько же сколько и рабочее время. Остальное время — примерно 5300 часов в год тратились на сон, еду, дорогу, уход за собой, уход за детьми, уборку, стирку, приготовление пищи, покупку продуктов на рынке и др.⁵ Однако в действительности было много препятствий для реального высвобождения свободного времени.

Сокращение продолжительности рабочего дня и рабочей недели, осуществленное в 1956-1960-м годах не являлось прямо пропорциональным увеличению свободного времени. Население продолжало отмечать нехватку его в течение дня. Социолог Б.А. Грушин подчеркивал, что «недостаток свободного времени — явление всеобщее, повсеместное». По его мнению, этот недостаток не только был характерен для объективного положения людей, но и ощущался всеми в качестве «главного зла». Недостатки, которые имели место в системе обслуживания, хозяйственно-бытовой сфере рабочих, служащих и колхозников часто поглощали все высвободившиеся часы.

Нередким явлением на предприятиях было использование сверхурочных рабочих часов. В Челябинской области в 1965 году завкомом было разрешено использовать 121 318 сверхурочных часов, практически же было использовано 106 228 часов. При проверке Челябинского механического завода в марте 1965 года было выявлено, что производственный план выполняется в основном за счет выходных и праздничных дней и большого количества сверхурочных работ. В феврале 1965 года рабочие отработали сверхурочно 6439 часов, кроме того на этом предприятии систематически привлекали трудящихся для выполнения плана в выходные и предпраздничные дни. Руководитель предприятия «Еманжелинскуголь» сетовал, на то, что нередко от министерства промышленности поступали приказы о выполнении плана путем продления рабочего дня. Он отмечал: «Из министерства позвонили и говорили: «Вы отвечаете! Давайте, немедленно отмените выходные дни. Добавьте еще уголька!» и председатель ЦК союза соглашался, и наши товарищи на местах соглашались с этой системой»⁶. Подобная ситуация наблюдалась и на других угольных предприятиях региона.

Существенными были различия в количестве свободного времени между мужчинами и женщинами. Наибольший прирост свободного времени в результате сокращения рабочего дня 1956-1960 годах наблюдался у мужчин, и составил 11,5 процентов. Использование внерабочего времени у женщин и у мужчин существенно различалось. Особенно велика была разница в затратах времени на домашний труд. Если женщина затрачивала на эти цели в неделю примерно 20-25 часов, то мужчина 10—15. В результате у женщин свободного времени в неделю было 17,2 процента, а у мужчин 26,2 процента⁷. Несколько меньше времени у женщин уходило и на сон. Объем свободного времени в 1959 году у мужчин был больше, чем у женщин в 1,5 раза. Такой большой разрыв в свободном времени мужчин и женщин во многом был

связан с традиционным распределением домашних обязанностей. По устоявшейся сельской традиции мужчина делает в основном тяжелую хозяйственную работу во дворе, а женщина выполняет домашнюю работу. В условиях высокой урбанизации в регионе в середине 1950-х начале 1960-х годов у мужчин исчезала возможность и необходимость выполнения традиционно мужских хозяйственных обязанностей, в то время как у женской части населения домашней работы меньше не стало. Общество не сумело изменить этические нормы в изменившихся исторических условиях. Мужчины, как правило, не желали делить с женщинами их домашнюю работу.

Правительство посредством официальной пропаганды пыталось изменить традиционное распределение домашних обязанностей. Однако в действительности это давало небольшой эффект. По-прежнему участие в ведении домашнего хозяйства, выполнение традиционно «женских» дел считалось в обществе позорным. Например, Александр Быруля жаловался в редакцию газеты «Работница» на то, что над ним смеются, потому что он полощет белье и моет полы. Мужчина отметил, что помогает жене, потому, что у нее слабое здоровье, и она позже него приходит с работы. Это письмо вызвало многочисленные отклики среди читателей. Из которых немногие считали, что основная самая трудоемкая часть домашних работ должна доставаться женщине. Один из читателей написал: «Я пропал бы со стыда, если бы мне на людях пришлось идти на речку полоскать белье. То, что делает Быруля, не вяжется со словом «мужчина». Помогать надо, но ведь есть мера...». Кроме того, сами женщины утверждали, что не могут позволить мужчинам заниматься хозяйством, «женской работой». «Я не в состоянии понять женщину, которая позволяет мужу полоскать на речке бельё, пишет читательница. — Никогда я не дала бы мужу заниматься таким делом!»⁸.

До 40 процентов времени от всего объема времени домашних работ женщины-хозяйки расходовали на приготовление пищи и связанные с этим дела. В сельской местности эти затраты были больше нежели в городе. Важной мерой, направленной на сокращение затрат времени женщин на ведение домашнего хозяйства, было расширение сети общественного питания. Количество мест общественного питания с середины 1950-х годов значительно увеличивается, особенно стремительным был их рост в Свердловской области. Возрастала и вместимость предприятий общественного питания. Количество посадочных мест в период с 1958 года по 1965 год в г. Свердловске возросло с 29 тысяч до 62 тысяч, то есть более, чем в 2 раза⁹. Однако вместе с ростом сети общественного питания возрастали и очереди. Если в 1959 году на очереди в столовых мужчины тратили 16,7 процента всего времени, то в 1963 году уже 27 процентов.

Количество кафе и чайные достигают пика развития к концу 1950-х годов, а в 1961 году их количество в Свердловске снижается до уровня 1957—1958 годов. Аналогичная тенденция прослеживается и в целом по Свердловской области. Одной из причин сокращения числа этих предприятий общественного питания была их низкая рентабельность и непригодность к потребностям населения. Так, в Челябинске в 1956 году на ул. Спартак открылось

кафе-молочная. В первые дни после открытия кафе можно было купить стакан кофе, горячее молоко, свежую булочку. В последующие дни кроме кофе, черствой булочки и дорогих конфет здесь ничего не было. К удивлению всех трудящихся, кафе стало открываться не в 7 часов, а в 9 часов. Для работающих людей посещение такого кафе было неудобно¹⁰. Кроме того, сокращение числа кафе в 1961 году было связано с продовольственным кризисом начала 1960-х годов.

Общественное питание в 1955 году готовило лишь 5 процентов всех блюд потребляемых населением. В городах эта цифра была вдвое больше, чем в сельской местности (10 процентов). В 1960 году удельный вес общественного питания увеличился в селе до 13 процентов в городе до 25 процентов. В 1960 году предприятия общественного питания в целом по стране в расчете на одного человека было приготовлено 72 блюда в год. Если учесть, что суточный рацион питания состоит в среднем из 6 блюд, то получается, что человек мог пользоваться услугами общественного питания, лишь 10—12 дней в году. Кроме того общественное питание было более дорогим и менее качественным по сравнению с домашним. Полуфабрикаты, выпускаемые фабриками-кухнями, зачастую не удовлетворяли требованиям потребителей, вследствие нарушения технологии приготовления и хранения. Так производящиеся в Челябинске пельмени, по утверждению современников при варке неизбежно превращались в «тюрю»¹¹.

Одним из источников сокращения времени на домашнюю работу было использование в хозяйстве бытовой техники. Однако в 1962 году на 100 семей рабочих промышленности приходилось лишь 2,9 холодильника, 10,1 стиральной машины, 0,1 полотора, 2,3 пылесоса. В семьях инженерно-технических работников было 8,1 холодильника, 18,5 стиральной машины, 0,7 электрополотора, 6,8 пылесоса. Лишь 3—4 процента семей в начале 1960-х годов имели дома бытовую технику. Этого количества было недостаточно для удовлетворения потребностей людей. В середине 1950-х годов спрос не только на бытовую технику, но и на товары широкого потребления в удовлетворялся на 40—50 процентов. На опросных листах исследования свободного времени населения Свердловской области, проведенного в 1963 году, часто встречались примечания. Респонденты отмечали потребность прежде всего в холодильниках, стиральных машинах, пылесосах и др. Среди них были такие пожелания: «Больше выпускать стиральных машин, пылесосов, ковров и телевизоров», «Увеличить продажу стиральных машин и пылесосов. И более дешевле», «В нерабочее время у нас больше было бы, если бы можно было бы купить стиральную машинку»¹².

Тем не менее, правительство не предпринимало мер для изменения соотношения предприятий группы «А» и группы «Б», доля последней в структуре народного хозяйства составляла не более 25 процентов. На январском пленуме ЦК КПСС 1955 года Н. С. Хрущев подверг резкой критике тезис о том, что на определенном этапе социалистического строительства легкая промышленность может и должна развиваться опережающими темпами по отношению к тяжелой индустрии. Хрущев назвал эти рассуждения глубоко ошибочными, чуждыми духу

марксизма-ленинизма¹³. Дискуссия по этому вопросу завершилась на февральской сессии Верховного Совета СССР в 1955 году, где многие выступавшие высказывались за непоколебимость линии на преимущественное развитие тяжелой индустрии.

Другим источником для увеличения свободного времени было развитие сети бытового обслуживания. Сеть комбинатов бытового обслуживания в Свердловской области с 1959 года по 1962 год возросла в 3 раза. Число мастерских и ателье по ремонту металлоизделий и технически сложных бытовых машин и приборов возросло на 35 процентов; по ремонту и индивидуальному пошиву одежды на 19 процентов; бань и душевых в 1,5 раза; прокатных пунктов в 3 раза. Челябинской области общий объем оказанных населению бытовых услуг в 1961 году увеличился по сравнению с 1959 годом на 16 процентов¹⁴. Одновременно значительно расширился перечень оказываемых бытовых услуг. В 12 городах Свердловской области было организовано изготовление головных уборов по индивидуальным заказам, в 18 городах оказывались услуги по ремонту квартир. В Свердловске, Нижнем Тагиле, Каменске-Уральском и Первоуральске был организован прием заказов на оказание различных услуг непосредственно по месту жительства или работы трудящихся. Однако процесс развития сети бытового обслуживания осложнялся медленными темпами оснащения механизмами, снабжением сырьем, материалами, запасными частями. Так, из-за отсутствия необходимых химикатов план химчистки и крашения в 1961 году бытовыми предприятиями Свердловской области был выполнен всего лишь на 79,3 процента.

Существенной проблемой являлось выделение помещений для бытовых мастерских. Так, в регионе в течение ряда лет не выделялись помещения для мастерских по ремонту сложной бытовой техники. В Серове, Первоуральске, Реже, Асбесте, Алапаевске, Ирбите, Магнитогорске в течение 1959—1961 гг. не было предоставлено ни одного помещения под объекты бытового обслуживания. Режевский и Богдановичский горисполкомы Свердловской области допускали даже изъятие зданий, принадлежащих бытовым предприятиям. Территориальное размещение сети бытовых предприятий так же не было упорядочено. Подавляющая часть бытовых мастерских и ателье находилась в крупных городах. В отличие от города в деревне почти не было развито коммунальное обслуживание. Сельское население было обеспечено услугами бытовых предприятий в несколько раз меньше, чем жители городов.

Новой формой оказания бытовых услуг в середине 1960-х годов стало предоставление населению предметов культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода в прокат. Однако организация проката была стихийной и непродуманной. Не всегда пункты проката были размещены рационально и находились в непосредственной близости к потребителю. Серьезным тормозом, препятствующим дальнейшему развитию проката, был весьма ограниченный ассортимент предметов культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода, которыми располагали прокатные пункты. Почти всюду отсутствовали в прокате холодильники, магнитофоны, пишущие машинки, ит. д. Очень мало было недорогих сервизов, посуды,

стиральных машин, фотоувеличителей, туристского и спортивного инвентаря. Ограниченный ассортимент и дороговизна проката были одними из главных причин его нерентабельности. Из шести имевшихся в 1964 году в Свердловске прокатных пунктов, половина практически прекратила работу в 1965 году¹⁵.

Незначительное сокращение времени на домашний труд в регионе говорит о слабом развитии сети бытового обслуживания в регионе. Взрослый трудоспособный человек занимался в конце 1960-х домашним трудом до 20 часов в неделю. В 1963 году только 5 процентов времени нужного женщине-горожанке на домашнее хозяйство удовлетворяли предприятия бытового обслуживания. В сельской местности эта цифра была еще ниже. Сокращение домашнего труда обуславливалось в основном экстенсивными факторами, к концу 1950-х началу 1960-х годов возможности дальнейшего прямого обобществления производственной бытовой сферы были полностью исчерпаны. Единственный вид резерва — труд в подсобном хозяйстве сократился у рабочих промышленности до 1—3 часов в неделю. К тому же этот труд отчасти превратился в любительские занятия¹⁶.

Существенной проблемой предприятий бытового обслуживания были очереди. Затраты времени на очереди в учреждениях бытового обслуживания не уменьшились, а возросли. Особенно большое количество посетителей приходилось на выходные дни, в результате чего скапливались очереди. Посетителю приходилось тратить до 4 часов воскресного времени для того, чтобы помыться в бане¹⁷. В 1959 году на очереди в банях посетители тратили 20 процентов времени, а в 1963 году — уже 24,1 процента. Во время посещения парикмахерской посетителям приходилось ожидать от 3-х до 5 часов. Стоимость услуги нередко определяла время ожидания в очереди. Кроме того, современники указывали на отсутствие в банях, парикмахерских уюта и культуры обслуживания клиентов, сетовали на антисанитарное состояние этих учреждений.

Расходы времени на домашний труд во многом зависели от жилищных условий людей. Рабочие имеющие лучшие жилищные условия, занимались домашним хозяйством, трудом в личном подсобном хозяйстве, на 7 часов в неделю меньше, чем рабочие, живущие в худших условиях. Проблема нехватки жилья оставалась крайне острой для крупных городов Урала во второй половине 1950-х годов и не была полностью решена к середине 1960-х. Только на одном Челябинском тракторном заводе в 1957 году около 8000 семей жили в тяжелых условиях. В подвалах проживало 600 семей, в бараках — 2000 семей, в кухнях и ванных комнатах — более 200 семей, в тамбурах — 40 семей. 4000 человек проживало на такой площади, где на одного жителя приходится от 1 до 2,5 кв. м жилья, а 1200 семей вообще не имели жилья. Их местами обитания были различные не приспособленные для жизни помещения — сараи, землянки, по крыше которых нередко, сами того не замечая, ходили люди¹⁸.

В крупных промышленных городах второй половины 1950-х годов значительную часть населения составляли жители общежитий. В 312 общежитиях Челябинска проживало более 34 000 человек, что составляло 20 процентов от общего числа рабочих го-

рода. При этом 65 процентов обитателей общежитий составляли люди моложе 25 лет. Жилищно-бытовые условия в общежитиях зачастую были неудовлетворительными. В общежитии «Вузстрой» треста № 42 в комнатах, коридорах, кухне было грязно и холодно. Постельное белье стиралось самими жильцами на кухне. Санитарный узел не работал, в ряде комнат жильцы спали по двое на одной кровати. Проверка в общежитии этого же треста, но уже спустя 2 года в 1958 году выявила некоторые улучшения жилищных условий. Было отмечено, что в общежитии чисто, имелась необходимая мебель, но в плохом состоянии. В красных уголках были радиоприемники, грампластинки, газеты и журналы, шахматы. Однако жильцы жаловались на плохое состояние матрацев и одеял, холод в комнатах, отсутствие горячей воды для стирки и мытья после работы, на отсутствие раздевалок и дорожек у кроватей.

Еще одним источником для повышения объема свободного времени работающего населения в регионе была организация свободного времени детей. Семейные граждане, главным образом женщины, посвящали детям большое количество своего свободного времени. Президиум ВЦСПС постановлением от 7 сентября 1956 года «О задачах профсоюзных организаций по оказанию помощи школе в воспитании детей в новом, 1956/57 учебном году»¹⁹ предложил профсоюзным комитетам совместно с руководителями предприятий организовать комнаты школьника. Эта общественная структура отвечала не только требованиям воспитания детей, но и могла обеспечить некоторый резерв свободного времени для семейных женщин. Количество комнат школьника в конце 1950-х годов существенно увеличивалось. Если в 1959 году в Челябинске было 50 комнат, то в 1960 их число увеличилось вдвое. Однако в 1961 было вновь открыто лишь 10 комнат. Количество детей посещающих эти организации составляло лишь 15—20 процентов от общего числа младших школьников. В Челябинске по ул. Ленина в доме № 8 находилась комната школьника. В качестве воспитателей в ней были задействованы пенсионеры, престарелые женщины и мужчины. Современники тепло относились к этому новшеству и отмечали, что «отрадно душе становится, когда приходишь в эту комнату и видишь, когда дети, такие малыши, занимаются делом — художественной вышивкой, художественной резкой». Однако государство не придавало большого значения этому делу. На пионерские комнаты в коммунальных домах отпускалось лишь 2 процента средств со сбора за квартиру²⁰.

Значительным источником роста свободного времени являлось сокращение нерациональных затрат на поездки и переходы к месту работы. В среднем они отнимали ежедневно 1,5—2 часа, а у отдельных категорий населения 2—3 часа²¹. Затраты времени на передвижение к месту работы и обратно в Свердловской области были равны почти 2 часам. На ходьбу до остановки и ожидание транспорта людям приходилось тратить около половины времени на проезд. Развитие городской транспортной сети отставало от стремительного роста новых жилых районов. Кроме того в связи со строительством крупнейших заводов и комбинатов увеличивались затраты времени на переход от «проходной до цеха». В Свердловской области большинство предприятий входило в отрасль машиностроения,

где расходы внерабочего времени, связанные с работой на производстве равнялись 10 часам. В угольной промышленности расходы внерабочего времени на передвижение были в 2—3 раза больше, чем в машиностроении. Шахтеры тратили значительное время для того, чтобы помыться, переодеться, получить наряд, а так же переместиться к месту работы и обратно. Шахты, как правило, были более удалены от населенных пунктов, чем промышленные предприятия.

Таким образом, увеличение свободного времени населения не входило в число приоритетных задач правительства в 1955—1965 годах. Ряд постановлений по сокращению рабочего времени, принятых в 1956—1960-х годах не способствовал значительному увеличению свободного времени. Нехватку свободного времени ощущало большинство рабочих. Кроме того, на предприятиях региона для выполнения производственного плана нередко использовались сверхурочные работы. Значительными были различия в количестве свободного времени у мужчин и женщин: у мужчин его было в среднем на 10 часов в неделю больше. Труд женщин в домашнем хозяйстве также мешал росту их свободного времени. Медленное развитие сети предприятий бытового обслуживания даже в крупных городах региона высвобождало лишь 5 процентов времени необходимого для удовлетворения хозяйственно-бытовых нужд. Жилищная проблема, оставаясь крайне острой, так же ухудшала возможности роста свободного времени. Существенной проблемой мешающей увеличению свободного времени было недостаточное развитие транспортной системы.

Примечания

1. Конституция (Основной закон) СССР. — М. : Госюриздат, 1962. — С. 26.
2. Байкова В. Г. Дучал А. С. Свободное время и всестороннее развитие личности. — М. : Мысль, 1965. — С. 10.
3. Справочник партийного работника. Вып. 2. — М. : Госполитиздат, 1959. — С. 384, С. 390.

4. Справочник партийного работника. Вып. 3. — М. : Госполитиздат, 1961. — С. 442.

5. Байкова В. Г. Дучал А. С. Указ. соч. — С. 46.

6. РГАНИ Ф. 5. Оп. 34. Д. 23. Л. 91.

7. Розов В. К. Изучение внерабочего времени и планирование работы по повышению культурно-технического уровня трудящихся // Воспроизводство рабочей силы и использование трудовых ресурсов в народном хозяйстве СССР : сб. научных работ. — Свердловск : Б. и., 1967. — С. 116.

8. Антонова М. В. Советская социальная политика: семейно-бытовой аспект. 1950—1960 годы. На материалах Ленинграда : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — СПб. : Адмирал, 2010.

9. Розов В. К. Указ. соч. — С. 117.

10. ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 16. Д. 12. Л. 161.

11. ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 16. Д. 26. Л. 108.

12. ГАРФ. А-374. Оп. 32. Д. 11740. Л. 60, 70, 82, 94, 128, 130, 132, 134, 158, 162.

13. Пыжиков А. В. Оттепель. Идеологические новации и проекты 1953—1964 гг. — М. : Социум, 1998. — С. 97.

14. Алкина Р. Ш. Морковин М. М. Некоторые вопросы бытового обслуживания населения // Вопросы экономики промышленности : сб. аспирантских работ. — Свердловск : Полиграфист, 1963. — С. 104.

15. Хворов Ю. И. Состояние и перспективы развития проката предметов культурно-бытового назначения в г. Свердловске. // Вопросы планирования и учета народного хозяйства : стат. сб. — Свердловск : Полиграфист, 1966. — С. 406.

16. Гордон Л. А. Клопов Э. В. черты социалистического образа жизни: быт городских рабочих, вчера, сегодня, завтра. — М. : Знание, 1977. — С. 32.

17. ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 16. Д. 12. Л. 66.; ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 32а. Д. 9520. Л. 45, 55, 57.

18. ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 16. Д. 12. Л. 253.

19. Сборник руководящих материалов по культурно-массовой работе. — М. : Госполитиздат, 1957. — С. 172.

20. ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 16. Д. 12. Л. 144.

21. Болгов В. И. Свободное время и образ жизни. — М. : Б. и., 1976. — С. 15.

Поступила в редакцию 10 февраля 2012 г.

БАЛАКИН Виктор Сергеевич, заведующий кафедрой истории, Южно-Уральский госуниверситет, доктор исторических наук, профессор, научный руководитель аспирантуры и магистратуры. Научные интересы: социальная история, история науки и образования, культурная история, теория и методология истории. E-mail: 2679101@mail.ru.

BALAKIN Viktor Sergeevich is the head of the Department of History of South Ural State University. He is a Doctor of Historical Science, a professor, a scientific advisor of postgraduate training and Master's degree programs. Research interests: social history, history of science and education, cultural history, theory and methodology of history. E-mail: 2679101@mail.ru

РАЛКОВА Оксана Владимировна в 2009 году окончила Южно-Уральский государственный университет, историк, аспирант, кафедра истории, Южно-Уральский государственный университет. Научные интересы: история повседневности, региональная история, история Урала. E-mail: Oksandron07@rambler.ru

RALKOVA Oksana Vladimirovna graduated from South Ural State University in 2009. She is a historian, a postgraduate of the Department of History of South Ural State University. Research interests: history of the everyday, regional history, history of the Urals. E-mail: Oksandron07@rambler.ru